

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 948-959.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.948
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Northern Peoples of the Russian Empire in the Materials of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Russian Geographical Society

Yuliya S. Zamaraeva ^{a, *}, Ekaterina A. Sertakova ^a, Alexandra A. Sitnikova ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The relevance of this research devoted to the study of archival materials and scientific articles of the early XX century about the northern peoples of the Russian Empire is associated with the contemporary industrial development of the northern territories of the Russian Federation: scientific evidence of the turn of the XIX-XX centuries describing the authentic life of the indigenous peoples of the North before the beginning of industrialization allow to determine correctly the modern legal, social and cultural status of such peoples. The research was carried out on the basis of studying such materials as archival documents, some reports for 1912, publications in "Zapiski" (1902, 1905, 1906) and "Izvestia" (1903, 1908, 1914) editions of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Department Of the Imperial Russian Geographical Society by the method of analysis of historical sources by V.M. Rynkov. The article analyzes in most detail such texts as "On the position of women among the foreigners of the Turukhansk region" by the author P.Ye. Ostrovskikh ("Izvestia", 1903), report "In the lower reaches of the Yenisei" by A.Ya. Tugarinov on an expeditionary trip in the summer of 1907 to the Turukhansk Territory ("Izvestia", 1908), a statistical essay "Inorodtsy of Eastern Siberia, their constitution and occupation" with the results of the general population census for 1897 in individual provinces by the author I. I. Serebrenikov ("Izvestia", 1914). The article makes it possible to trace the evolution in the interpretation of the peculiarities of the culture of the northern peoples by Russian scientists and field researchers from the end of the 19th century to 1914. Finally a conclusion is made about the contribution of the Krasnoyarsk subdivision of the VSOIRGO to the development of the ethnography of the northern peoples of the Russian Empire: the regularity of scientific field expeditions, the expansion of expeditionary research towards little-studied territories of the state, the systematization of knowledge about northern peoples, an increase in the number of outstanding scientists specializing in the study of northern peoples.

Keywords: northern peoples, Krasnoyarsk subdivision of the Russian Geographical Society, culture of indigenous peoples.

1. Введение

Исследования истории народов Российской империи на сегодняшний день представляют особую важность, так как помогают пролить свет на их современный статус и дать ответ на вопросы: какие трансформации произошли с ними, какой характер имеет историческая динамика этих народов и ряд других. Информация, связанная с изучением истории культуры и быта народов Российской империи, представляет не только историко-концептуальную, но и историко-методологическую ценность, так как именно в этот период были впервые научно зафиксированы знания, которые касались их аутентичного образа жизни, на который еще не повлияли процессы индустриализации и глобализации. Источники, в которых отражены специфические качества культуры и традиций народов Российской империи, имеют историческую значимость и нуждаются в актуальном анализе.

* Corresponding author

E-mail addresses: rybka08@bk.ru (Yu.S. Zamaraeva), sertachok@mail.ru (E.A. Sertakova), sem_dobrianka@mail.ru (A.A. Sitnikova)

Исследования русского народа периодически проводились, начиная с XVI века, интерес же к другим народам проявлялся по мере освоения обширной территории Российской империи, в том числе по восточному и северному направлениям. Переселенческое движение на рубеже XIX–XX веков и развитие экономики северных и восточных территорий России увеличили необходимость изучения дальних территорий империи, в том числе коренного населения Севера и Сибири.

Большую роль в изучении отдаленных от центра территорий Российской империи и населяющих их народов внесло Русское географическое общество, отделения которого возникали во многих регионах с целью ведения научно-просветительской деятельности в отдельно взятых губерниях и более подробного их изучения. Этнографические материалы, отражающие деятельность региональных отделений Русского географического общества, представляют собой значительную историко-источниковедческую ценность и до настоящего времени не были исследованы досконально в качестве источников по истории народов Российской империи.

2. Материалы и методы

2.1. Ключевыми источниками для исследования северных народов Сибири в начале XX столетия стали документы (отчеты, письма, статьи и т.д.) Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее Красноярского подотдела ВСОИРГО), деятельность которого была связана с периодом 1901 по 1937 гг. Наибольший интерес представляют тексты первого десятилетия XX века, так как события Первой мировой войны приостановили работу членов подотдела, и печать научных и статистических данных затруднялась из-за того, что все типографии работали преимущественно для выполнения военных заказов.

В выборку вошли материалы из фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК), Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, Красноярского краевого краеведческого музея. Это тексты, связанные с изучением Красноярским подотделом ВСОИРГО северных народов Енисейской губернии (современного Красноярского края), а именно:

- 8 архивных документов из фонда «Красноярский подотдел ВСОИРГО» (ГАКК. Ф. 217. Оп. 2);
- «Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества по этнографии» 1902, 1905, 1906 гг.;
- материалы «Известий Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» 1903, 1908, 1914 гг.;
- отчеты Красноярского подотдела ВСОИРГО за 1907–1910 гг., опубликованные в 1912 году.

2.2. В качестве теоретической базы для работы с документами был выбран анализ исторических источников по методике В.М. Рынкова. Согласно данному методологическому подходу, при анализе материалов периодической печати единицей исследования является не содержание всех публикаций, входящих в рассматриваемые фонды или журнал/газету целиком, а только некоторые документы и даже фрагменты текста, содержащиеся в них (Рынков, 2010: 46). Таким образом, выявляется значимость и своеобразие отдельного источника.

Была проведена систематизация источников, выделены ключевые аспекты в содержании текстов, связанные с изучением северных народов Енисейской губернии, проведен сравнительный анализ документов разных годов, позволивший зафиксировать динамику исследовательских целей, задач и методов Красноярского подотдела ВСОИРГО применительно к вопросу изучения сибирских народов.

3. Обсуждение

Открытие географических обществ в сибирских губерниях было обусловлено рядом причин, но, прежде всего, связывалось с хозяйственным освоением территории. Нуждались в решении вопросы колонизации и переселенческого движения, строительства Сибирской железной дороги, освоения Северного морского пути и т.д. (Дергачев, 2019: 27). Для осуществления важных национальных проектов в центре империи и были задействованы силы филиалов Русского географического общества. Важным направлением научных исследований рассматривался Енисейский край (Дергачев, 2019: 26).

История открытия Красноярского подотдела ВСОИРГО и ключевые этапы его работы рассматривалась в статьях ряда историков и краеведов: В.В. Хориной, Е.И. Майзика, А.С. Вдовина, Н.П. Гуляевой, Н.П. Макарова и др.

Так, например, В.В. Хорина (2016) сосредоточила внимание на научной деятельности Подотдела, указывая на то, что представители организации сыграли важную роль в популяризации научного знания в Енисейской губернии и значительно обогатили культурную жизнь на территории губернии. В статье автор выявляет основные направления работы Подотдела, коротко разбирая деятельность его представителей: М.Е. Киборта, В.И. Анучина, П.Е. Островских и других. А также отмечает значимость организации в пополнении коллекции городского музея в Красноярске и фонда библиотеки, важных для развития интеллектуальной среды Красноярска учреждений (Хорина, 2016: 24).

Объектом изучения Е.А. Базылевой стала издательская деятельность Красноярского подотдела. Исследователь подробно разбирает публикации организации, содержания номеров «Записок» и

«Известий», их обмен и рассылку. В данной статье говорится, что именно печать и распространение научных изысканий Красноярского подотдела ВСОИРГО способствовали формированию книжной культуры в регионе в досоветский период (Базылева, 2016: 11).

Н.П. Макаров, А.С. Вдовин, Н.П. Гуляев и др. в издании «Русское географическое общество в Красноярске (1901–1937 гг.)» (2001) рассматривают структуру Подотдела, дают хронику ключевых моментов в деятельности организации, уделяя значительное внимание археолого-этнографическим исследованиям членов общества РГО. Например, достаточно подробно рассматривается экспедиция В.А. Данилова в Южную Сибирь, в результате которой была сформирована коллекция по истории и культуре народов Приенисейского края в Красноярском городском музее.

Таким образом, рассмотрение деятельности Красноярского подотдела ВСОИРГО в современных публикациях представлено в определенных аспектах. Издание научных работ членами данной организации, их многопрофильность позволяют рассматривать достаточно много тем, связанных с Енисейской губернией. Можно отметить, что направление исследований сибирских народов не раз упоминалось в современных источниках, но подробно на тему изучения северных этносов Красноярским подотделом ВСОИРГО еще никто не останавливался.

4. Результаты

4.1. Общая характеристика деятельности Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

Красноярский подотдел ВСОИРГО был открыт в 1901 году (ГАКК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 1). Перед его членами были поставлены задачи всестороннего изучения Енисейской губернии, взаимодействия с сопряженными территориями и популяризации науки среди общественности региона. Помимо этого, данная организация внесла огромный вклад в зарождение и развитие книжной культуры Сибири.

В архивном документе «Положение о Енисейском отделе Императорского Русского географического общества» определены ключевые направления деятельности: изучение края в географическом, естественно-историческом, этнографическом и статистическом <состоянии> (ГАКК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 1; Ф. 217. Оп. 1. Д. 4).

Состав Красноярского подотдела не был постоянным. Например, в момент его открытия в состав входило 18 членов-учредителей, 9 февраля 1902 года членами подотдела числились 72 человека, а на 1 января 1903 года в составе подотдела было 68 человек, из них 39 имели местожительство в Красноярске, а 29 – вне его: в Енисейской губернии – 16 человек, остальные в Томске, Иркутске, Петербурге, за границей. Председателем организации вплоть до революционных событий был Виктор Ювентинович Григорьев, правителем дел часто выступал Владимир Михайлович Крутовский.

Научная деятельность Красноярского подотдела ВСОИРГО была представлена несколькими направлениями: исследование географии, флоры и фауны Севера и Сибири Российской империи; изучение этнографии и археологии данной территории. Помимо этого, члены общества занимались охраной исторических памятников, проведением экспедиций, географических экскурсий, сбором статистической информации, пополнением библиотеки, сбором музейных экспонатов, обменом исследовательского опыта, популяризацией науки.

С момента основания подотдела в Енисейской губернии было принято решение выпускать два печатных издания – «Записки» и «Известия». В первом планировалось печатать работы большего объема – исследования, дневники экспедиций. Во втором – протоколы и небольшие статьи. Выпуск материалов «Записок» был связан с наполняемостью номера, «Известия» должны были публиковаться не менее 2 раз в год. Рецензированием и подготовкой текстов к публикации занимался Распорядительный комитет. Печать осуществлялась по заказу подотдела в типографиях разных городов.

Почти сразу Красноярский подотдел установил научные связи и вступил в обмен печатными изданиями со 139 учреждениями и представителями интеллигенции в России и за рубежом. «Известия» рассылались в Академию наук, канцелярию Иркутского военного генерал-губернатора, в филиалы ИРГО, научные общества, вузы, статистические бюро, музеи, библиотеки и т.д.

4.2. Исследования северных народов Енисейской губернии в трудах Красноярского подотдела ВСОИРГО

«Записки»

В 1902 году вышли в свет первые «Записки по этнографии». Данный номер был посвящен фольклору (сказкам и песням), собранному в сибирских губерниях. Записи, вошедшие в выпуск, из Енисейской губернии собрали и привели в порядок А.А. Макаренко, Н.А. и А.В. Адриановы. В предисловии к выпуску, составленном Г.Н. Потаниным, сообщалось, что проделанная работа едва ли не первое собрание сибирских сказок. Ранее существовало мало записей и все они были опубликованы в разных изданиях.

Второй выпуск «Записок по этнографии» был сформирован и опубликован в 1905 году. Самой заметной его частью были «Материалы по антропологии Сибири» К.И. Горощенко.

Третий этнографический выпуск «Записок», он же последний, вышел год спустя, в 1906 году. Как и первый номер, он был посвящен фольклору – русским сказкам и сказкам северных народов Енисейской и Томской губерний (Рисунок 1). Здесь было опубликовано 57 сказок и указатели (предметный и именной) ко всем трем сборникам.

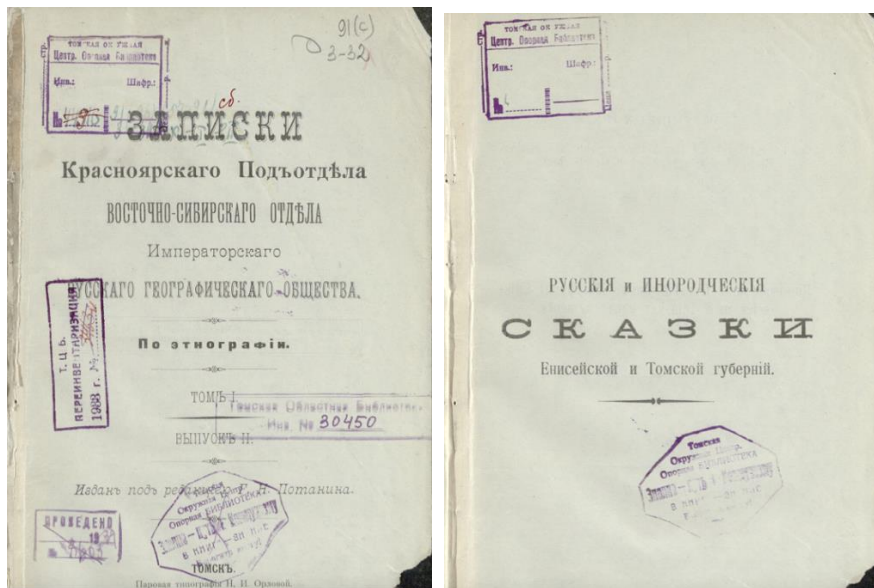

Рис. 1. Записки Красноярского подотдела ВСОИРГО по этнографии. Титульный лист и авантитул. Фото из фондов ГУНБ Красноярского края

В данном номере представлены тунгусская сказка «Кируядыш», записанная Григ Бондарем, и ряд сказок, зафиксированных в период экспедиции Шевцова по исследованию быта северных народов Сибири в 1900 году.

Фиксация данных сказок была необходимой, так как существовала лишь устная традиция рассказа сказочных историй среди сибирских этносов, которая могла быть легко утрачена. Помимо этого, в сказках отражались архетипы, верования и элементы быта народов, их представления о предках и истории своей культуры.

«Известия»

«Известия» публиковались чаще, их содержание было гораздо многообразнее, чем в «Записках». Так, в одном номере могли содержаться материалы по геологии, зоологии, этнографии, а также отчеты и протоколы заседаний Красноярского подотдела ВСОИРГО.

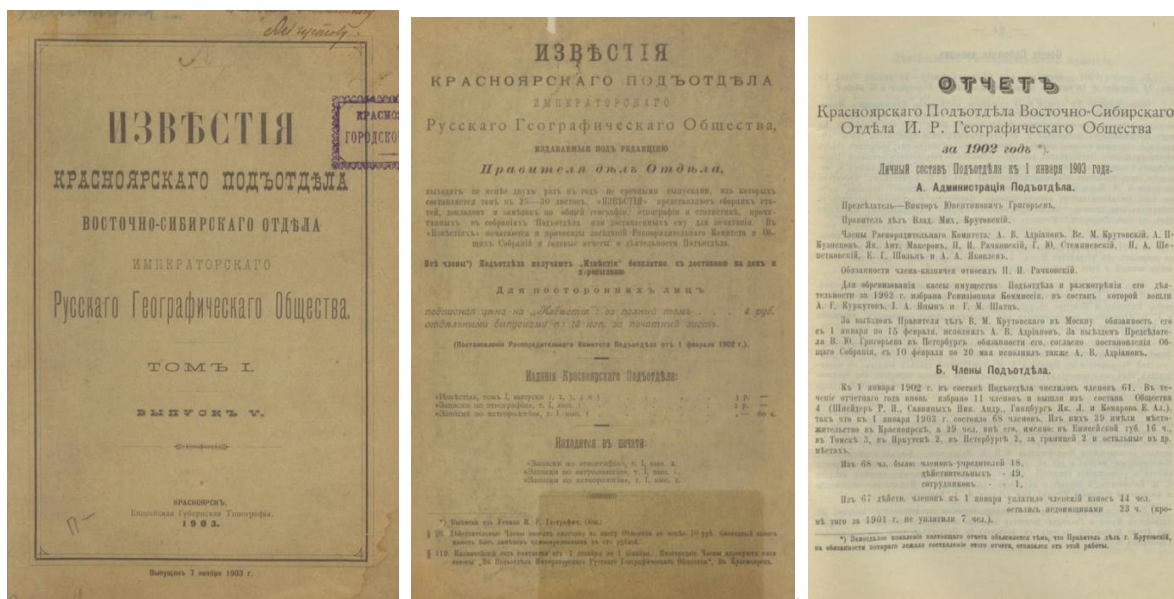

Рис. 2. Известия Красноярского подотдела ВСОИРГО. Титульный лист и страницы разделов издания. Фото из фондов ГУНБ Красноярского края

В «Известиях» Красноярского подотдела публиковались отчеты экспедиционных поездок к северным народам Енисейской губернии. Если в первых выпусках собраны краткие рукописные отчеты путешествий, совершенных еще до начала деятельности Подотдела, то с начала XX в. публикуются подробные сводные отчеты поездок, организованных и субсидированных Центральным отделом ИРГО.

Одним из первых упоминается сводный отчет о путешествии г. Асташева с проводником-переводчиком А. Мицким и рабочими в 1897 г. к тунгусам-оленеводам в пос. Чиринда. В кратком рукописном отчете подробно изложен маршрут следования и упомянуто, что во время экспедиции была пробита камнем лодка и утоплены горные породы, а также дневники наблюдения. К отчету приложен ценный документ «Антропологические наблюдения», по которому по заданной схеме составлялось подробное антропологическое описание с фиксацией места и времени наблюдения (ГАКК. Ф. 217. Оп. 1. Д. 8. Л. 48-52).

Материалы по северным народам Енисейской губернии отражены в нескольких выпусках. Например, к изучаемой тематике относится публикация «О положении женщины у инородцев Туруханского края», написанная П.Е. Островских в 1902 году и опубликованная в «Известиях» 1903 г. (Известия. Т. 1. Вып. 5. 1903). Это весьма занятное исследование, так как полностью сосредоточено на роли женщины в общине и ее положении в сравнении с мужчиной.

Уже с самого начала автор отмечает, что у всех туруханских народов женщины совершенно в одном положении, исполняют одни и те же работы, но нельзя сказать, что их положение ущемлено или плохо. Они делают то, что следует для поддержания порядка в хозяйстве. При этом П.Е. Островских проводит сравнения представительниц народов севера Сибири с женой императора Вильгельма в том, что их жизнь четко подчинена традициям и верованиям. Их служение и есть их религия – шаманство и старые суеверия, которые дают четкое представление о «кухне» и «детях» как правильной жизни (Известия. Т. 1. Вып. 5. 1903: 13), даже несмотря на тот факт, что некоторые из них могут быть крещены.

Исследователь очень детально воспроизводит распорядок дня и рутинные занятия представительниц народов Севера (долган и тунгусов), выделяя самые главные функции: поддержание тепла в чуме, приготовление пищи, забота о мужчине и детях, сбор чума, выделывание оленьих шкур и пошив одежды и обуви, сбор и разбор нюков при перекочевках, иногда помощь в ловле оленей. На женщине также лежит обязанность «вести аргиш, или караван, привязав все нарты со скарбом, сколько бы их ни было, к своим саням, запряженным тремя оленями» (Известия. Т. 1. Вып. 5, 1903: 14). Автор восхищается женщинами, отмечая, что одновременно водить аргиш из десятка нарт и следить при этом за оленями может справиться далеко не каждый мужчина.

«Женщина довольна своим положением, так как с нею всегда обращаются хорошо, даже несмотря на то, что она не покладая рук работает по хозяйству. Самую опасную и трудную работу все же выполняет мужчина» (Известия. Т. 1. Вып. 5, 1903: 14). При всей занятости она умеет оставаться женщиной – у нее есть наряды и украшения в изобилии. «Самоедка увешана на груди медными пластинами в виде полумесяца, или баямо, на поясе массой цепей и колец, в косах медной цепью», «богатая есейская якутка носит громадные серьги из серебра, серебряные кольца, на шее металлическое ожерелье с тонким орнаментом. По праздникам она надевает массивное серебряное кольцо на шею, к которому привешен на цепи массивные крест, тонкой работы, величиной со священнический, на грудь и на спину спускается по несколько цепей с красивыми, широкими орнаментированными пряжками» (Известия. Т. 1. Вып. 5, 1903: 14). Для наглядности автор приводит подробную опись имеющихся нарядов в гардеробе северной жительницы.

Затрагивая вопрос мировоззрения женщин Севера, исследователь отмечает сильную веру в шаманизм. Он приводит в пример историю дочери якута Василия Ботулу, которая вышла замуж за тунгуса из Элимпейского рода Туруханского края Федора Словцова-Сухачарь против воли своих родных. Она отказала нескольким видным женихам из якутов, потому что «ей давно шаман предсказал, что быть ей за тунгусом замужем». И когда ей сделал предложение тунгус, она сразу согласилась, не зная ничего по-тунгуски, равно как и ее новоиспеченный, не знающий и слова по-якутски.

Приданое и вещи, нажитые в браке, женщины-представительницы северных народов сильно оберегают, поэтому, чтобы получить какой-либо предмет, вызывающий научный интерес, нужно платить большие деньги, а чаще смириться и уйти ни с чем. И даже согласные на сделку мужья ничего не могут поделаться с нежеланием женщины. Автор делает вывод о том, что женщина полна суеверий, поэтому очень сложно купить вещи, и в особенности детскую одежду (которая оберегает ребенка от несчастий и болезней). То же самое наблюдается у женщин в верховьях Енисея, в Сойотской земле. «Продавая вещь, инородка обыкновенно срезает с нее какую-либо пуговицу или ремешок; продавая утварь, пускает незаметно по рукам сидящих в чуме женщин, заставляя таким образом посудину обойти вокруг чумового костра из суеверия» (Известия. Т. 1. Вып. 5, 1903: 16).

Описание самих шаманов и их практик в тексте отсутствует, при этом автор отмечает, что женщины-шаманки не редкость. Обычно ими становятся долганки и якутки, наиболее склонные среди женщин севера к нервным и душевным заболеваниям. «Из припадочных и эпилептичных женщин вырабатываются впоследствии шаманки» (Известия. Т. 1. Вып. 5, 1903: 18).

В работе также рассматриваются обычаи ранней женитьбы у якутов, долган и затундренных крестьян, двоеженство у мангазейских юраков; межэтнические браки. Отмечается, что русские крестьяне и казаки часто брали в жены якуток, долганок и в особенности тунгусок, ибо они были на хорошем счету (культурнее и чистоплотнее самоедов и остячек), а ссыльнопоселенцы, разночинцы и торговцы держали их в наложницах. В этой же работе разбираются вопросы калыма за невест у разных народов, внебрачных связей и рожденных в них детей, разводы (если супруги пришлось друг другу не по нраву), описываются роды и похоронные обряды.

Таким образом, можно отметить, что П.Е. Островских в рамках деятельности Красноярского подотдела ВСОИРГО собрал внушительный материал о жизни женщины из числа северных народов в Туруханском крае. Пусть данных не так много, но они затрагивают ключевые этапы жизни женщины, ее быт, мировоззрение и отношение к себе. В качестве методов исследователь обращался к наблюдению и описанию, а также использовал беседы с коренным населением Туруханска и их личные истории для наглядности некоторых утверждений. Данный текст позволяет сделать выводы о вполне приемлемом образе жизни женщины на Севере Российской империи, ее правах и значимом положении в семье.

В «Известиях» 1908 г. (Известия. Т. 2. Вып. 3–4. 1908) опубликован предварительный отчет «В низовьях Енисея» А.Я. Тугаринова об экспедиционной поездке летом 1907 г. в Туруханский край, организованной по поручению Красноярского подотдела Императорского РГО. В течение 4 месяцев ученые А.Я. Тугаринов и В.И. Тугаринова, а также художник Д.И. Каратанов вели наблюдение (естественно-историческое, метеорологическое, антропологическое и этнологическое с анализом социальных и экономических процессов) и работали над сбором коллекций (ботанических, орнитологических, геологических и др.) для Красноярского музея. Отчет представляет собой полевой дневник, в котором в научном стиле представлена большая географическая картина тундры и берегов Енисея с подробным именованьем всего наблюдаемого и услышанного от местных жителей. Так, одно из наблюдений посвящено описанию жизни рыбаков, самоедов и долган, проживающих в семи чумах в селе Гольчиха Туруханского района. Автор дает анализ экономическому положению северных народов как бедственному и кабальному, полностью зависимому от кредиторов-промышленников и торговцев. Однако бесконфликтное поведение в межгрупповом отношении и самобытный образ жизни становятся ключевыми характеристиками северных народов как особой этнической группы, сохраняющей ценности своей культуры в поликультурном окружении: «Ничтожный период времени, в который мне удалось наблюдать этих обитателей полуночных стран, не позволяет ближе остановиться на их характеристиках, но свое впечатление я мог бы сформулировать так: это честный, мирный и правдивый народ с самыми элементарными основами материальной культуры, но с прочно установившимися положительными моральными традициями, народ, способный к культуре, здоровый, и если его не держать в тех же невозможных условиях существования, в которых он находится сейчас, то он еще надолго сохранит свою этнографическую самостоятельность и будет истинным колонизатором края» (Известия. Т. 2. Вып. 3–4, 1908: 115). Результаты полевых экспедиций, инициированных Императорским РГО, изучались и протоколировались в Академии наук, поступали в коллекции Красноярского городского музея, публиковались в виде обзоров «Известий».

В этом же томе 1908 г. содержится обзор отделов коллекций музея (по состоянию к началу 1906 г.), где в разделе «Этнография» музейные предметы дифференцированы и идентифицированы по принадлежности к группам северных народов Енисейской губернии: сойоты, остяки, тунгусы, юраки, долганы, самоеды, якуты. Каждую предметную коллекцию предваряет краткое описание этнической группы с целью «дать картину жизни и быта северных народов и русского населения Енисейской губернии... <> ... по месту обитания народностей с юга губернии на север» (Известия. Т. 2. Вып. 3–4, 1908: 37-38).

Таблица 1. Описание северных народов Енисейской губернии

Остяки	«Представляют бродячее вымирающее племя, некогда более многочисленное. Живут в Туруханском крае по нижнему течению Енисея между его притоками Сымом и Курейкою, а также по р. Тазу отдельными временными станками из нескольких берестяных чумов. Занимаются гл. обр. рыболовством и охотой, крещены, но остались верны старой религии – шаманизму. Ведут торговлю с русскими, продавая пушнину и приобретая необходимые предметы обихода» (Известия. Т. 2. Вып. 3–4, 1908: 39).
Тунгусы	«В пределах Енисейской губернии занимают рассеянно всю северную ее часть, начиная приблизительно с широты г. Енисейска почти до 70 градусов северной широты. Кочуя на этом пространстве, занимаются оленеводством, охотой (по преимуществу), рыбной ловлей. С русскими торгуют пушниную, покупая чай, табак, порох и пр. Почти все крещены, но, являясь внешне христианами, остаются последователями шаманизма» (Известия. Т. 2. Вып. 3–4, 1908: 39).

Самоеды и юраки	«Обитают в Туруханском крае за полярным кругом до берегов Ледовитого океана. Занимаются оленеводством и охотой» (<i>Известия. Т. 2. Вып. 3–4, 1908: 40</i>).
Якуты и долганы	«Помесь якутов и тунгусов, обитающие также в арктических широтах Туруханского края» (<i>Известия. Т. 2. Вып. 3–4, 1908: 40</i>).

Необходимо отметить, что в 1903 г. Красноярский городской музей переходит в ведение Красноярского подотдела ИРГО с целью стать местным научным учреждением, предоставляя посетителям «интересную и поучительную наглядную школу» (*Известия. Т. 2. Вып. 3–4, 1908: 16*). Для этого на постоянной основе развивается научное сотрудничество с музеем Томского университета, при этом ведущие научные сотрудники начинают вести просветительскую деятельность о результатах совершенных экспедиций для красноярских и томских слушателей (например, популярная лекция на тему «За полярным кругом: очерки Туруханского края» консерватора музея А.Я. Тугаринова).

К 1908 г. в Подотделе состоялось уже 72 члена, работавших над развитием деятельности музея и библиотеки посредством проведения общих собраний и заседаний Распорядительного комитета, где решались вопросы обмена изданиями, рассмотрения рукописных материалов для публикации, проведения лекций, организации полевых исследований на северных территориях для сбора музейных коллекций по естественной истории, этнографии, выяснения физических условий края и установления отношений с местными жителями. В помещении музея в этнографическом зале «почти в естественную величину» установлен чум енисейских остяков с полной обстановкой и манекеном остяка, рядом в шкафах расположены коллекции вещей представителей коренного населения Сибири, что, по мнению сотрудников музея, «характеризует быт аборигенов страны и дает сведения, получить которые нередко можно только путем специального изучения» (*Отчеты за 1907–1910 гг.: 34*).

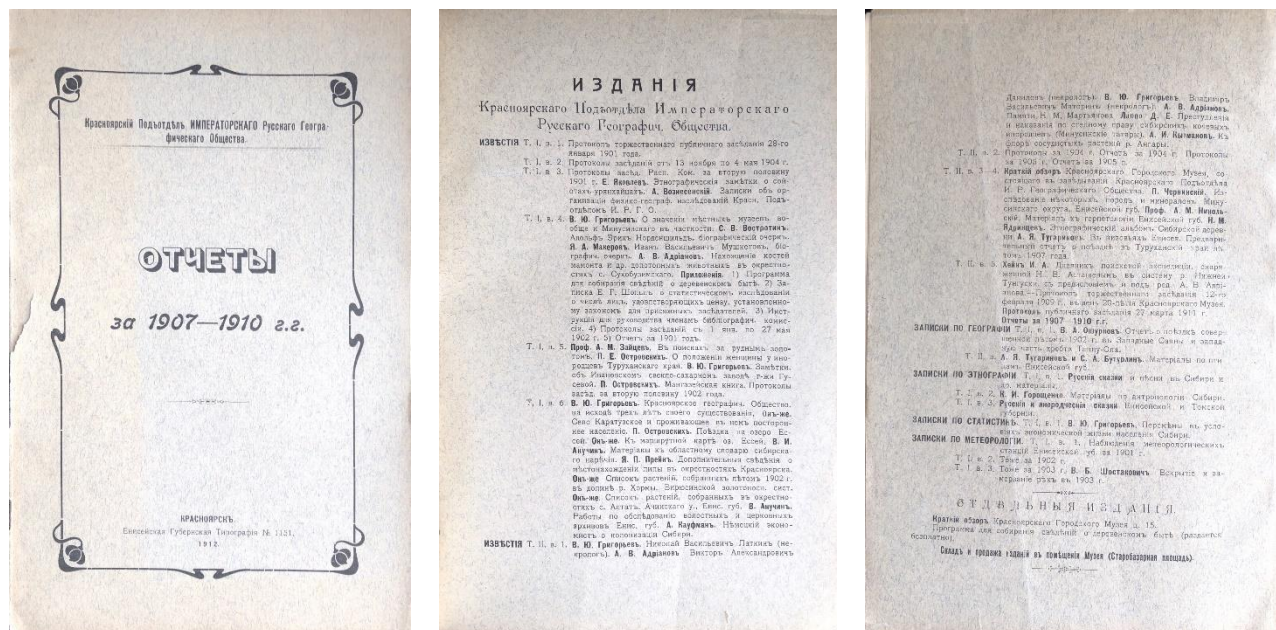

Рис. 3. Отчеты за 1907–1910 гг. Титульная страница и выпускные данные изданий Красноярский подотдела ИРГО». Фото из личного архива авторов

В 1910 г. по инициативе консерватора музея был устроен этнографический вечер, на который был «специально выписан из Мунусинского уезда шаман, качинский инородец, который и исполнил во время вечера обряд камлания» (*Известия. Т. 2. Вып. 3–4, 1908: 88*). В документе «Отчеты» Подотдела за 1910 г. дается описание запланированных работ: расширение помещения музея, каталогизация статей по Енисейской губернии и поступлений изданий из Императорской Академии наук и других ведущих научных учреждений, систематизация коллекций для лучшего экспонирования, экспедиционные поездки по промышленным предприятиям губернии для начала коллекционирования продуктов их производства и наглядного представления в местном музее.

В «Отчетах» четко прослеживается переход в деятельности Подотдела от изучения северных народов Сибири к вопросам промышленного освоения: «на одном из заседаний, именно 8 октября, было заслушано сообщение К.М. Рычкова, занимавшегося, по поручению музеев этнографического и Императора Александра III, собиранием и изучением материалов этнографического характера в пределах Енисейской губернии. Сообщение имело предметом работы, произведенные г. Рычковым среди этносов Туруханского края, причем докладчик дал обзор своих прежних исследований в этой

области и коснулся вопроса о психологии шаманства. Доклад этот не был предложен вниманию Общего Собрания, так как по существу он встретил весьма серьезные возражения со стороны Распорядительного Комитета» (*Известия. Т. 2. Вып. 3–4, 1908: 73*).

Сотрудники в 1911 г. в честь 10-летнего успешного существования Подотдела в крае планировали добиться переименования Подотдела в Отдел для увеличения субсидий и возможности «роста» направлений музейной деятельности. Однако ни переименования, ни торжественного празднования не состоялось в связи с постановлением Распорядительного комитета.

В статистическом очерке «Иногородцы Восточной Сибири, их состав и занятия» приводится цифровой анализ результатов всеобщей переписи населения за 1897 год по отдельным губерниям империи. Автор И.И. Серебренников указывает на необходимость анализа данных по Сибири, отмечая, что «Сибирь, как нам кажется, не избалована вообще вниманием официальной статистики, и поэтому данными о Сибири нужно дорожить в особенности» (*Известия. Т. 43, 1914: 122*). Данная работа посвящена аналитике статистического материала, касающегося только коренного населения Восточной Сибири. Основной объем данных приведен по бурятам, якутам и тунгусам.

Перепись позволила обратить внимание на следующие важные вопросы: сохранность родного языка, принадлежность к сословию, территориальное проживание, распределение численности мужчин и женщин по возрастам, принадлежность к вероисповеданию, семейное положение, количество лиц с физическими недостатками (слепые, глухонемые, умалишенные), род деятельности.

Так, например, якуты как самый многочисленный этнос представлены не только в Якутской и Иркутской губерниях, но и в Енисейской земле (1097 мужчин и 1084 женщины). В процентном соотношении стариков и старух они занимают первое место среди северных народов Восточной Сибири. В религиозном вопросе – единогласно указывали себя православными. Из статистики видно, что 95,5 % якутов – добытчики по роду деятельности, независимы и живут неплохо. Прислуживают лишь 2,9 % представителей народа (*Известия. Т. 43, 1914: 146*).

Для Енисейской губернии наибольший интерес представляет статистическая справка по тунгусам.

Губ. и области.	В с е г о			в т о м њ ч и с л њ в г о р о - д а х њ.		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Амурская	756	594	1.350	1	—	1
Енисейская	1.545	1.403	2.938	1	7	8
Забайкальск.	15.171	15.265	30.436	42	22	64
Иркутская	1.023	994	2.017	10	1	11

Рис. 4. Данные переписи тунгусов в Восточной Сибири. Общая численность человек. Таблица, опубликованная в «Известиях ВСОИРГО» за 1914 г. Фото из фондов ГУНБ Красноярского края

Как видно из таблицы (*Рисунок 4*), Енисейская губерния занимает 2-е место по проживанию тунгусских народностей – 2938 человек. Отмечено, что они встречаются исключительно в Енисейском (1306) и Туруханском (1635) уездах. Высок среди тунгусов процент детей, наблюдается перевес старух над стариками. В вопросе вероисповедания (*Рисунок 5*) северные народы Енисейской губернии демонстрируют существенное отличие от тунгусского этноса других земель. Здесь самый наименьший процент православных (58,3 %) и наибольший процент представителей нехристианской веры – шаманизма (40,7 %). Этот весьма значимый показатель сообщает нам, что на Севере Енисейской Сибири коренные жители были более свободны от влияния процессов христианизации и в большей степени сохраняли традиционный образ жизни. Этот факт также подтверждают данные опроса о деятельности тунгусов. Учитывая проживание этноса на Севере и непригодность земли для сельского хозяйства, ключевыми занятиями тунгусов Енисейской губернии выступают охота и рыболовство (*Рисунок 6*).

Губ. и области	правосл.	буддисты	ост. некрит. вѣроиспов.
Амурская	87,2	—	12,8
Енисейская	58,3	1,0	40,7
Забайкальская	73,2	21,9	4,9
Иркутская	99,0	—	1,0
Приморская	83,0	4,6	12,4
Якутская	100,0	—	—
Въ среднемъ	81,6	11,4	7,0

Рис. 5. Данные переписи тунгусов в Восточной Сибири. Вероисповедание. Таблица, опубликованная в «Известиях ВСОИРГО» за 1914 г. Фото из фондов ГУНБ Красноярского края

Губ. и области	земледѣл.,	животновод.,	рыбол. и охота.
Амурская	355	178	585
Енисейская	41	248	2.568
Забайкальск.	16.468	11.013	2.023
Иркутская	227	122	1.481
Приморская	1.191	6.855	8.131
Якутская	44	7.817	2.748
Всего	18.326	26.233	17.536*

Рис. 6. Данные переписи тунгусов в Восточной Сибири. Род деятельности. Таблица, опубликованная в «Известиях ВСОИРГО» за 1914 г. Фото из фондов ГУНБ Красноярского края

Данные переписи являются значимым источником в вопросе изучения коренного населения Севера Енисейской губернии. Во-первых, они как минимум заявляют о существовании данных народов в составе Российской империи, а во-вторых, собирают данные, которые уже способны проявить их уникальность в вопросах физического и духовного существования.

Архивные документы из фонда «Красноярский подотдел ВСОИРГО»

В ГАКК хранятся 29 писем Ядринцева за 1873–1874 гг., удостоверяющие факт систематического эмпирического изучения с целью последующего научного анализа природных и антропологических черт северных народов Енисейской Сибири (ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 7). Также имеются архивные материалы фенологических наблюдений села Бельское Енисейского уезда за 1901–1903 гг. Г.Г. Ермолаевым (ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 20А). Два документа – об изучении народности сойотов: доклад по рассказам старожилов о торговых отношениях сойотов «Точжинского хошуна» с минусинскими татарами-колонистами (ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 49) и исторический обзор А.А. Турчанинова о племени «урянхи» на территории Сибири с VII века до завоевания Сибири русскими (ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 47).

О вкладе в изучение сибирских народов представителями ИРГО Н.М. Ядринцевым и Г.Н. Потаниным изложено в научном докладе М.Н. Богданова «Движение инородческого населения Аскизского, Абаканского и Кырлыского ведомств Енисейской губернии», прочитанного 25 ноября 1911 г. в г. Красноярске (ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 44). Главными факторами формирования обособленности Енисейской Сибири автор считает физические условия (жесткий климат обусловил обособленность сибирского населения как в физических, так и духовных отношениях) и поликультурный характер населения: «Пестрота этнографического состава населения Сибири неизбежно должна оказать свое влияние на развитие Сибирской культуры и искусства. Ведь инородцы говорят на своих языках, имеют более или менее богатое прошлое, многие из них имеют свою письменность и литературу, <... > усвоение чужого языка, с чуждыми и непривычными оборотами речи и понятиями, выработанными чужой культурой, обогащает круг представлений русского населения, налагает особый отпечаток на весь душевный склад русского сибиряка, вырабатывает в нем умственную гибкость и эластичность мысли». В докладе на материале анализа двух статистических отчетностей переписи населения (период 1890–1896 гг.) М.Н. Богдановым доказывается факт постоянного присутствия северных народов в составе этнографической карты Сибири: их эмиграция в русские поселения не превышает их демографического (естественного) прироста, численность проживающих в русских семьях представителей северных народов не велика; их скотоводство претерпевает те же трудности, что и крестьянское земледелие, в связи с этим ошибочно склонять данные этносы к переходу к земледелию. Проблемами демографического и миграционного учета северных народов Сибири зачастую становятся малограмотные писари и

безграмотные старосты и их отсутствие «на местах своей прописки» во время экспедиционной переписи населения. Однако автор фиксирует две проблемы в сохранении поликультурного характера Сибири. Первая причина кроется в потере знания «своего родного языка и национальности» в русскоязычной среде (особенно во втором и третьем поколении), что влияет на «определение жизненности племен как культурной единицы» (под словом «жизненность» имеется в виду интенсивность естественного прироста). Вторая причина состоит в некорректном методе изучения северных народов со стороны исследователей-путешественников, которые зачастую выдвигают гипотезы о вымирании или вырождении северных народов. Автор призывает в вопросах научного изучения исключить «метафизические предпосылки» и приводит слова Г.Н. Потанина: «Путешественник уже из одной вежливости к чужому народу должен изучать язык туземцев. Иногда из вежливости сдерживать свой язык гораздо легче, чем изучать другой язык» (ГАКК. Ф. 217. Оп. 2. Д. 44. Л. 12). Таким образом, к началу XX века ученые ИРГО фиксируют уникальность поликультурного формирования и развития Енисейской Сибири, исследуя ее как неотъемлемую составляющую в составе Российской империи и фиксируя необходимость комплексных научных исследований по оценке демографических, миграционных и этнокультурных процессов.

5. Заключение

Именно благодаря деятельности подразделов Императорского Русского географического общества можно говорить о развитии этнографических исследований и более организованных научных экспедиций. Их цели и задачи становятся более конкретными, случайность, имевшая место быть ранее, практически перестала встречаться. В качестве направлений стали выбираться наиболее удаленные и малоизученные территории государства. Научные исследования Сибири интенсифицировались, и появился целый пласт литературы, связанный с ее изучением. Многие исследователи, входившие в членство подразделов, приобрели известность по всей империи, заложив традиции дальнейшего изучения северных народов.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта РФФИ № 20-49-240001\20 «Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Енисейской Сибири».

Литература

Базылева, 2016 – Базылева Е.А. Красноярский подраздел ВСОИРГО: история выпуска и распространения изданий в 1901–1917 гг. // Материалы Юбилейной конференции, посвященной 115-летию Красноярского краевого отделения Русского географического общества. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Дергачев, 2019 – Дергачев А.Ю. Отделы императорского Русского географического общества в Сибири (конец XIX – начало XX в.) // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2019. С. 24-27.

Записки..., 1902 – Записки Красноярского подразделения Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества по этнографии. Т. 1. Вып. 1. Красноярск, 1902.

Записки..., 1905 – Записки Красноярского подразделения Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества по этнографии. Т. 1. Вып. 2. Красноярск, 1905.

Записки..., 1906 – Записки Красноярского подразделения Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества по этнографии. Т. 1. Вып. 3. Томск, 1906.

Записки..., 1914 – Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск : Типография Н.Н. Синицина. Т. 43, 1914 год. Иркутск: Типография Товарищества печатного дела, 1914. 189 с.

Известия..., 1903 – Известия Красноярского подразделения Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1902–1914. Т. 1. Вып. 5. 1903. 71 с.

Известия..., 1908 – Известия Красноярского подразделения Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1902–1914. Т. 2. Вып. 3–4. 1908. 138 с.

Отчеты за 1907–1910 гг., 1912 – Отчеты за 1907–1910 гг. // Красноярский подраздел Императорского Русского географического общества. Красноярск: Енисейская Губернская Типография № 1151, 1912. 98 с.

Русское географическое общество..., 2001 – Русское географическое общество в Красноярске (1901–1937 гг.): научное издание / А.С. Вдовин, Н.П. Гуляев, Н.П. Макаров и др.; Красноярский гос. пед. ун-т. Красноярск, 2001. 120 с.

Рынков, 2010 – Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // *Отечественные архивы*. 2010. № 3. С. 44-50.

[Хорина, 2016](#) – Хорина В.В. Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (КОРГО) как центр научного изучения Енисейской губернии // *Вестник ТГПУ*. 2016. № 9 (174). С. 21-28.

References

[Bazyleva, 2016](#) – Bazyleva, Ye.A. (2016). Krasnoyarskiy podotdel VSOIRGO: istoriya vypuska i rasprostraneniya izdaniy v 1901–1917 gg. [Krasnoyarsk subdivision of VSOIRGO: the history of publication and distribution of publications in 1901–1917]. *Materialy Yubileynoy konferentsii, posvyashchonnoy 115-letiyu Krasnoyarskogo krayevogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. [in Russian]

[Dergachev, 2019](#) – Dergachev, A.Yu. (2019). Otdely imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva v Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.) [Departments of the Imperial Russian Geographical Society in Siberia (late 19th – early 20th centuries)]. *Interesko Geo-Sibir'*. Pp. 24-27. [in Russian]

[ГАКК](#) – Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State archive of Krasnoyarsk Krai].

[Izvestiya..., 1903](#) – Izvestiya Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Krasnoyarsk subdivision of the East Siberian department of the Russian Geographical Society]. Krasnoyarsk: Yeniseyskaya gubernskaya tipografiya, 1902 – 1914. T. 1, V. 5; 1903. 71 p. [in Russian]

[Izvestiya..., 1908](#) – Izvestiya Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela russkogo geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Krasnoyarsk subdivision of the East Siberian department of the Russian Geographical Society]. Krasnoyarsk: Yeniseyskaya gubernskaya tipografiya, 1902–1914. T. 2, V. 3-4. 1908. 138 p. [in Russian]

[Izvestiya..., 1914](#) – Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Irkutsk: Tipografiya N. N. Sinitsina. T. 43, 1914 god. Irkutsk: Tipografiya Tovarishchestva pechatnogo dela, 189 p. [in Russian]

[Khorina, 2016](#) – Khorina, V.V. (2016). Krasnoyarskiy podotdel Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (KORGO) kak tsentr nauchnogo izucheniya Yeniseyskoy gubernii [Krasnoyarsk subdivision of the East Siberian department of the Russian Geographical Society (KORGO) as a center for scientific study of the Yenisei province]. *Vestnik TGPU*. 9(174): 21-28. [in Russian]

[Otchety za 1907-1910 gg., 1912](#) – Otchety za 1907-1910 gg. [Reports for 1907-1910]. Krasnoyarskiy podotdel Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva [Krasnoyarsk subdivision of the Imperial Russian Geographical Society]. Krasnoyarsk: Yeniseyskaya Gubernskaya Tipografiya № 1151, 98 p. [in Russian]

[Russkoye geograficheskoye obshchestvo..., 2001](#) – Russkoye geograficheskoye obshchestvo v Krasnoyarske (1901-1937 gg.) [Russian Geographical Society in Krasnoyarsk (1901-1937): scientific publication]. A.S. Vdovin, N.P. Gulyayev, N.P. Makarov i dr.; Krasnoyarskiy gos. ped. un-t. Krasnoyarsk, 2001. 120 p. [in Russian]

[Rynkov, 2010](#) – Rynkov, V.M. (2010). Periodicheskaya pechat': mesto v sisteme istoricheskikh istochnikov [Periodicals: a place in the system of historical sources]. *Otechestvennyye arkhivy*. 3: 44-50. [in Russian]

[Zapiski..., 1902](#) – Zapiski Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po etnografii [Notes of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for Ethnography]. T.1, V.1. Krasnoyarsk, 1902. [in Russian]

[Zapiski..., 1905](#) – Zapiski Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po etnografii [Notes of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for Ethnography]. T.1, V.2. Krasnoyarsk, 1905. [in Russian]

[Zapiski..., 1906](#) – Zapiski Krasnoyarskogo podotdela Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po etnografii [Notes of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society for Ethnography]. T.1, V.3. Tomsk, 1906. [in Russian]

Северные народы Российской империи в материалах Красноярского подотдела Восточносибирского русского географического общества

Юлия Сергеевна Замараева ^{a, *}, Екатерина Анатольевна Сертакова ^a,
Александра Александровна Ситникова ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность настоящего исследования, посвященного изучению архивных материалов и научных статей начала XX века о северных народах Российской империи, связана с современным развитием и промышленным освоением северных территорий Российской Федерации: научные свидетельства рубежа XIX–XX веков, описывающие аутентичный быт коренных народов севера до начала процессов индустриализации, позволяют корректно определить современный правовой, социальный и культурный статус таких народов. Исследование проведено на основе изучения таких материалов, как архивные документы, отчеты за 1912 год, публикации в изданиях «Записки» (1902, 1905, 1906 гг.) и «Известия» (1903, 1908, 1914 гг.) Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества методом анализа исторических источников В.М. Рынкова. Наиболее подробно в статье проанализированы такие тексты, как «О положении женщины у инородцев Туруханского края» П.Е. Островских («Известия», 1903), отчет «В низовьях Енисея» А.Я. Тугаринова об экспедиционной поездке летом 1907 г. в Туруханский край («Известия», 1908), статистический очерк «Инородцы Восточной Сибири, их состав и занятия» с результатами всеобщей переписи населения за 1897 год по отдельным губерниям И.И. Серебренникова («Известия», 1914). Статья позволяет проследить эволюцию в интерпретации особенностей культуры северных народов российскими учеными и полевыми исследователями с конца XIX века до 1914 года. В заключении сделан вывод о вкладе Красноярского подотдела ВСОИРГО в развитие этнографии северных народов Российской империи: регулярность проведения научных полевых экспедиций, расширение экспедиционных исследований в сторону малоизученных территорий государства, систематизация знаний о северных народах, рост числа выдающихся ученых, специализирующихся на изучении северных народов.

Ключевые слова: северные народы, Красноярский подотдел Русского географического общества, культура коренных народов.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rybka08@bk.ru (Ю.С. Замараева), sertachok@mail.ru (Е.А. Сертакова), sem_dobrianka@mail.ru (А.А. Ситникова)